

"Галерея на Институтской" приглашает на открытие выставки Ольги Глумчер
"ХРИЗАЛИДЫ"

04.03 – 20.03

Открытие состоится в пятницу 4 марта, с 19:00 до 21:00
по адресу: Институтская 22/ 7, подъезд 10, код 50, кв.105

Будем рады Вас видеть!

* * *

"Энтомологическое" исследование людей – и кто только не занимался этим в мизантропическом порыве... Зарисовки "Из жизни насекомых..." Пелевина и так далее:

если смотреть на себе подобных отстраненно, с точки зрения коллекционера типажей, подмечающего забавные детали, сразу многое проясняется. К сожалению, окружающие люди, большей частью, не уникальны: действительность банальна, типична, предсказуема, так с какой стати ее идеализировать? И мы, в том числе, не являемся исключением, напротив, мы и есть то самое скучнейшее правило, которое пытается сформулировать Оля Глумчер, исследователь человеческой флоры и фауны. Она смотрит на окружающих без моральных предубеждений и розовых очков. Главное – это системный подход, четко и хладнокровно разложить типажи и характеры по полочкам: вот, есть такие забавные экспонаты и такие тоже есть... Важно не просто систематизировать, но еще и преподнести это красиво, ловко булавочкой пришить, чтобы окончательно обездвигнуть, любуясь, как "жертвы" естествоиспытательских манипуляций, поджав лапки, забавно скорчились в бархатной витрине. Экспонат под стеклом – а это значит, что теперь он безопасен.

Самый любимый, самый распространенный литературный жанр (то же самое, впрочем, касается и кино) с конца 19 века и до сих пор – это детектив, предполагающий изначальную опасность, таящуюся в человеческой натуре. Окружающие представляют угрозу – это базовая матрица взаимоотношений. В отличие от просто джунглей, где известно, кто твой враг, выживать в "джунглях мегаполиса" становится сложнее. Те же метафорические наброски Пелевина говорят о том, что степень человеческого в человеке становится все меньше и меньше, истощается, тает на глазах, зато, на первый план выходит мощное и подавляющее инстинктивное начало. Изучая окружающих, мы изначально исходим из некой презумпции их виновности, и они, как правило, оправдывают наши ожидания. И началась эта эра недоверия к окружающим не сегодня, но с раскрепощающей "смерти бога", после которой, как писал Ницше, дозволено все. Люди не преминули этим воспользоваться. И потом, на протяжении 20-го века, религией которого стал психоанализ, все теневые проявления человеческой природы методично извлекались из подсознания, изучались, преподносились как те, которые есть в порядке вещей. Так что, мы успели сжиться с собственной тенью и научиться относиться к ней более чем снисходительно...

Тем не менее, вопрос о том, что вообще сегодня является человеческим в человеке, яснее не становится. Если раньше, скажем, в классической философской традиции существовала оппозиция "Тело VS. Дух", то сейчас проявления духа – вопрос спорный. Возможны ли они в принципе? Ведь инстинктивное начало вполне может стать основанием некоего хорошо структурированного, слаженного социального организма, как, к примеру, у термитов, где четко прописаны все роли и функции? Наверное, в том, чтобы выяснить, где заканчивается наша вынужденная роль, и начинаемся, собственно говоря, мы сами, и кроется для художника смысл проекта. Отчасти. К этому можно добавить и тот интересный нюанс, что сейчас все течет, все меняется быстрее, чем когда бы то ни было, процент энтропии в обществе увеличивается. В эпоху "дикого и виртуального" капитализма рушатся социальные связи, девальвируются

общечеловеческие ценности любви, дружбы, привязанности, взаимопомощи. Зато, нагнетается истерия, связанная с "хватательным" инстинктом, и с тем, что значимость человека чаще всего оценивается в денежном эквиваленте. Взаимоотношения – хорошие или плохие, насколько денег хватит – можно купить как и любой другой товар в условном супермаркете благ... В искусстве существует давняя традиция изображения тела, заточенного в стекле, что означает "пустое" тело-оболочку, тело, покинутое духом. Эти будто бы расплюснутые под прессом стекла фигуры наводят на те же мысли: они ставят под вопрос существование тонкой субстанции. Все ли в этом мире так материально, как нам кажется, или существует некая Анима, одухотворяющая грубую материю? Вопрос без ответа...

Виктория Бурлака